

13.08.97

Млечин Леонид

Леонид Млечин:

«Мне обещали, что после эфира я окажусь в морге»

– Леонид, чем же вы так раздосадовали первых лиц Корейской республики?

– «ТВ Центр» показал два наших документальных фильма: «Красный монарх» – о Ким Ир Сене и «Наследник престола» – о Ким Чен Ире. Работали мы над этими фильмами почти три года. Уникальные материалы нашли, в том числе и кинохронику красногорского хранилища о начале карьеры Ким Ир Сена. Но главное, мы обнаружили людей, которые сделали Кима политическим лидером. Ведь на самом деле вся жизнь Ким Ир Сена – это сплошной миф. Вся его биография, и революционная, и политическая, – вымысел. До 45-го он жил в Советском Союзе, всю войну прослужил в 88-й пехотной бригаде Советской Армии под Хабаровском. Мы нашли тех офицеров, которые привезли Ким Ир Сена в форме капитана армии в Пхеньян, создали ему образ, биографию, сделали «великим вождем». В фильме мы пытались как-то прояснить вопрос: почему выбрали именно его, а не кого-то из революционеров, действительно воевавших с японцами? Чем он так понравился Сталину? Это же феноменально: человек, возникший буквально из ничего, смог не только стать вождем и править почти полвека, но и передать власть по наследству.

– А северокорейские источники вы привлекли к работе?

– Их, к сожалению, очень мало. После XX съезда определенное количество северокорейских коммунистов бежало в Советский Союз, и им было предоставлено политическое убежище. Но с тех пор прошло много времени, и почти

Всг. Москва. – 1997. – 7-13 авг. – с. 11

Еще до показа по каналу «ТВ Центр» фильмов Леонида Млечина о КНДР режиссера несколько недель донимали угрозами. Оказалось, что руководители страны всеобщего благоденствия держат руку на пульсе нашего телевидения и за «поклеп» готовы разобраться с автором по полной программе.

все они умерли. Нам удалось найти только одного – бывшего замминистра иностранных дел Валентина Пака. Официальные же северокорейские источники интересны лишь в качестве иллюстрации – как можно придумать несуществующую страну. В фильме мы показали эти образцы официальной пропаганды, а затем и комментарии людей, которые жили и работали в КНДР... А вот о Ким Чен Ире сведений почти что нет, так что для второго фильма информацию собирали буквально по крупицам. Выяснили, кстати, что родился он тоже в Советском Союзе, а не в партизанском отряде в горах, как это официально утверждается. Те крохи информации, что доходят сейчас из Северной Кореи, говорят о том, что население там на грани голодной смерти. Были мы и в Южной Корее, но у них информации немного. Единственное, там попытались объяснить психологическую основу феномена этой династии. Ведь КНДР – это не просто страна, где система сталинизма доведена до логического завершения, там еще существует многовековая традиция обожествления императора. И поэтому Ким Чен Ир – барчук, выросший в тепличных условиях, запросто наследует трон отца и является, как и его отец,

живым богом для подданных. До этого-то я думал, что Ким Чен Ир будет недолговечной фигурой, но сейчас изменил мнение.

– Как посольство КНДР отреагировало на ваши исторические изыскания?

– Вообще-то у меня с ними немалый стаж взаимоотношений. Еще несколько лет назад, когда я работал в «Новом времени», после одной статьи прямо в редакцию явилась «группа товарищей» с целью меня побить. Было человек десять ребят, судя по выправке и дисциплине – из госбезопасности, представились, правда, «студентами». Хорошо – охрана успела вмешаться. А на этот раз они сами себя превзошли. Первый фильм еще не успели показать, а по моему домашнему телефону уже пошли звонки с недвусмысленными угрозами. Причем независимо даже от того, кто брал трубку – я, жена или ребенок. Но самое любопытное: это были не анонимные звонки, все звонившие представлялись, называли свои должности в посольстве КНДР. Телефонными угрозами дело не ограничилось: последовали официальные обращения правительства КНДР к правительству России, министра иностранных дел КНДР – к Примакову, по-

сольства КНДР – к правительству Москвы. Руководству «ТВ Центра» посольство вообще заявило, что показ фильма будет равнозначен объявлению войны. Это при том, что фильма никто не видел.

– Что было дальше?

– Реакция государственных органов последовала лишь тогда, когда в передаче «Человек и закон» Олег Вакуловский прямо в эфире обратился к МИД, ФСБ и Генпрокуратуре с просьбой принять меры. Ведомства эти приняли вопрос к сведению, а МИД даже принял некоторые действия. Вообще-то ни одному посольству в России не позволяется вести себя так нагло, как северокорейскому. Мне кажется, что здесь сказывается многолетняя традиция привязанности к этим людям, давние «особые» отношения. А они этим активно пользуются, не брезгуя и криминалом. Наши дальневосточные таможенники и пограничники это хорошо знают. В Северной Корее печатают фальшивые доллары, производят наркотики, грабят наше рыбно-лесное хозяйство, но мы все это терпим.

– Ваши фильмы, ясное дело, в Корее транслироваться не будут. Так откуда тогда столь болезненная реакция?

– Ну, в советское время наша власть так же болезненно реагировала на «негативную рекламу» на Западе, хотя в этом корейском случае все возведено в превосходную степень. Никого, я надеюсь, из их должностных лиц за выход фильма не расстреляли, но то, что наказали – абсолютно точно.

– После выхода фильма вам предлагали угрожать?

– А я просто ушел из дома и семью отправил из Москвы. В последний раз мне пообещали, что после выхода фильма я окажусь в морге. Возможно, это была шутка, но проверять их чувство юмора мне не хотелось. Наверное, до сих пор позванивают. Шли протесты и на «ТВ Центр», где отвечали на них соответственно... Я думаю, придется мне еще раз вернуться к северокорейской тематике. Все-таки это уникальное явление, даже по масштабам нашего века.

Максим ХРУСТАЛЕВ